УДК 342.9

Иванушкова Яна Владимировна
студентка 3 курса магистратуры,
Московского финансово-юридического университета,
Россия, г. Ярославль
e-mail: ivanuskovaana@gmail.com

Научный руководитель: Макаров Игорь Игоревич
Кандидат экономических наук
Московского финансово-юридического университета,
Россия, г. Ярославль

ВАЖНОСТЬ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБЛАДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВОМ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: *В статье делается акцент на том, что еще до совершения административного правонарушения, вследствие которого должно наступить лишение права, безответственное обладание специальным правом, его неприятие или попустительское к нему отношение должно влечь за собой прекращение предоставленного ранее права в силу прекращения доверия со стороны государства и общества. Предлагается ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ после слов «Лишение физического лица, совершившего административное правонарушение» дополнить словами «выразившееся в безответственном обладании ранее предоставленным ему специальным правом».*

Ключевые слова: административное наказание, лишение права, специальное право.

Ivanushkova Yana Vladimirovna
3rd year graduate student,
Moscow University of Finance and Law,
Russia, Yaroslavl

Scientific adviser: Makarov Igor Igorevich
candidate of economic sciences,
Moscow University of Finance and Law,
Russia, Yaroslavl

THE IMPORTANCE OF RESPONSIBLE POSSESSION OF SPECIAL LAW IN THE FRAMEWORK OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Abstract*: The article focuses on the fact that even before the commission of an administrative offense, as a result of which the deprivation of the right should occur, the irresponsible possession of a special right, its rejection or conniving attitude*

towards it should entail the termination of the previously granted right due to the termination of trust on the part of the state and society. Part 1 of Art. 3.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, after the words "Deprivation of an individual who committed an administrative offense", add the words "expressed in the irresponsible possession of a special right previously granted to him."

Keywords: administrative punishment, deprivation of the right, special right.

Административные правонарушения, предусматривающие санкцию в виде лишения специального права, и социальная значимость их последствий традиционно находятся в фокусе внимания законодательной власти и научного сообщества. Например, существует проблема в правотворческой и правоприменительной деятельности, характеризующая что «даже тщательно выстроенный механизм последнего не гарантирует последовательной, корректной и глубокой реализации правовых принципов и законов». Иначе говоря, для предупреждения и выявления серьезных правовых коллизий в системе охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности требуются регулярный мониторинг и модернизация юридической практики.

В научных исследованиях ряда авторов специальное право рассматривается как «совокупность особых возможностей, представляемых государством гражданам. Особенность таких возможностей тесно соприкасается с эксплуатацией гражданами объектов материального мира, определенный контроль относительно режима их использования со стороны государства осуществляется в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1]. Такое определение, без сомнений, коррелирует с содержанием ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ. В то же время тезис о том, что «лишение специального права представляет собой вид карательной санкции, обусловленной существенным вмешательством в правовую возможность индивидуума по реализации частных интересов...», служит основанием для размышления о репарационной природе и восстановительном содержании данной меры административного наказания.

Реализация восстановительного содержания в ходе применения лишения специального права предусматривает, в первую очередь, нормативно-правовую фиксацию, например в федеральных законах «Об оружии» [2], «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов…» [3], в постановлении Правительства, которым утверждены Правила дорожного движения, и в приказе МВД России, регламентирующем допуск транспортного средства к эксплуатации, обязанности обладателей специального права по его правомерному использованию, а также одновременно с КоАП РФ полномочия компетентных органов по возможному лишению ранее предоставленного специального права лицу в связи с грубым нарушением его использования. При этом лишение специального права не следует отождествлять с обязанностью.

Известными формами реализации норм права считаются соблюдение, исполнение, использование и применение. Нарушение конкретного запрета, неисполнение определенной обязанности и неправомерное использование предоставленного права являются проявлением безответственного психического отношения обладателя специального права к правовым предписаниям, а по внешнему проявлению это конфликт с требованиями действующего законодательства.

В таком состоянии административно-правовых отношений обязанность выступает фундаментальной категорией, которая имеет самостоятельное значение и соотносится с категорией «специальное право». Можно сделать вывод, что безответственное обладание специальным правом с позиции внутреннего отношения субъекта такого права к определенным в нормативном предписании обязанностям, то есть их неприятие или попустительское к ним отношение, должно влечь за собой прекращение предоставленного ранее права в силу прекращения доверия со стороны государства и общества. Именно в психическом отношении проявляется отрицательная оценка субъектом специального права таких ценностей, как жизнь, здоровье, собственность и др., которые защищены нормами права.

Таким образом, любое правонарушение должно влечь реакцию государства (судов и должностных лиц органов исполнительной власти), соразмерную вреду и опасности противоправного поведения, неотвратимую кару для его субъекта и восстановление позитивного содержания общественных отношений. При этом карательное воздействие в виде лишения специального права осуществляется не ради административного принуждения как такового, а для формирования безупречной модели выполнения всеми обладателями специального права определенных для них специальных обязанностей, гарантированной и обеспеченной субъектами правотворческой и правоприменительной деятельности.

Отсутствие терминологической ясности при определении восстановительного смысла лишения специального права сужает его действительное социальное предназначение или отождествляет с более широким понятием – восстановительной функцией права. В действительности же функциональное взаимодействие карательного и восстановительного содержания административной ответственности заключается в том, что они воздействуют последовательно, при этом первичным выступает восстановление общественных отношений, а сопутствующим – предупреждение, наказание и воспитание, что обусловлено системностью функций юридической ответственности.

На основании представленных выше аргументов считаем возможным ч. 1 ст. 3.8 действующего КоАП РФ и соответствующую статью Общей части разрабатываемого проекта КоАП РФ после слов «Лишение физического лица, совершившего административное правонарушение» дополнить словами «выразившееся в безответственном обладании ранее предоставленным ему специальным правом».

Список литературы:

1. Поделякин А.А. Восстановительная (репарационная) сущность лишения специального права // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 89-93.

2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 16.12.1996. № 51. ст. 5681.

3. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.07.2009. № 30. ст. 3735.